

высоким уровнями самооценки. Пенитенциарным психологам важно акцентировать свое внимание на данных категориях осужденных при планировании и проведении психокоррекционных мероприятий, исходя из того, что осужденные с низким уровнем самооценки обладают высоким и очень высоким уровнем мотивации избегания неудач, низким уровнем мотивации достижения успеха и, соответственно, низким уровнем готовности к риску. Выявленные особенности свидетельствуют о том, что для данных лиц характерно возникновение трудностей при адаптации к новой профессии, новому социуму. Избегание неудач и риска может

привести их к отказу от перемен и возврату к прежнему образу жизни, который неминуемо приведет их к повторному совершению преступлений.

Осужденные с высокой самооценкой обладают преимущественно низким уровнем мотивации избегания неудач, высоким уровнем мотивации достижения успеха, средним и высоким уровнями готовности к риску. Для данных лиц характерно стремление к быстрому достижению высоких результатов. Переоценка своих возможностей и желание рисковать может подтолкнуть их к совершению преступления ради выбранной цели.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бороздина Л. В. Самооценка и психометрический интеллект в прогнозе эффективности учебной деятельности // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 14, Психология. 2012. № 3. С. 30–38.
2. Ильин Е. П. Мотивация и мотивы. СПб., 2002. 512 с.
3. Леонтьев А. Н. Деятельность. Сознание. Личность : учеб. 2-е изд. М., 2005. 352 с.
4. Македошин А. А. Организация труда персонала : учеб. пособие. СПб., 2011. 188 с.
5. Макклелланд Д. Мотивация человека. СПб., 2007. 672 с.
6. Маришин С. В. Особенности представлений выпускников ведомственного вуза ФСИН России о своей будущей профессиональной деятельности // Вестн. ин-та: преступление, наказание, исправление. 2017. № 3 (39). С. 100–103.
7. Хекхаузен Х. Мотивация и деятельность. СПб., 2003. 860 с.

REFERENCES

1. Borozhdina L. V. Samoocenka i psihometricheskij intellekt v prognoze ehffektivnosti uchebnoj deyatel'nosti [Self-esteem and psychometric intelligence in predicting the effectiveness of learning activities]. Vestn. Mosk. un-ta. Ser. 14, Psihologiya – Bulletin of Moscow University. Series 14, Psychology. 2012. Iss. 3. P. 30–38. (In Russ.).
2. Il'in E. P. Motivaciya i motivy [Motivation and motives]. St. Petersburg, 2002. 512 p. (In Russ.).
3. Leont'ev A. N. Deyatel'nost'. Soznanie. Lichnost' : ucheb. 2-e izd. [Activity. Consciousness. Personality : textbook : second ed.]. Moscow, 2005. 352 p. (In Russ.).
4. Makedoshin A. A. Organizaciya truda personala : ucheb. posobie [Organization of staff work : tutorial]. St. Petersburg, 2011. 188 p. (In Russ.).
5. Makklelland D. Motivaciya cheloveka [Motivation of a person]. St. Petersburg, 2007. 672 p. (In Russ.).
6. Marishin S. V. Osobennosti predstavlenij vypusknikov vedomstvennogo vuza FSIN Rossii o svoej budushchej professional'noj deyatel'nosti [Peculiarities of the representations of the graduates of the departmental institution of the Federal Penal Service of Russia about their future professional activity]. Vestn. in-ta: prestuplenie, nakazanie, ispravlenie – Bulletin of the Institute: crime, punishment, correction. 2017. Iss. 3 (39). P. 100–103. (In Russ.).
7. Hekkhauzen H. Motivaciya i deyatel'nost' [Motivation and activities]. St. Petersburg, 2003. 860 p. (In Russ.).

УДК 316.624

Разработка базового подхода к формализации делинквентного поведения

Т. В. ОГОРОДНИКОВА – декан факультета экономики предприятий, отраслей и управления бизнесом Байкальского государственного университета (г. Иркутск), доктор экономических наук, доцент, заслуженный экономист Российской Федерации;

А. П. ОГОРОДНИКОВ – помощник министра сельского хозяйства Иркутской области, магистр юриспруденции

Реферат

Большинство общественных и научных институтов, изучающих или затрагивающих социализацию человека, стремятся формализовать и снизить вариативность парадигм и в итоге спрогнозировать поведение индивида с целью управления его поступками. Однако поступки человека, в отличие от действия сил природы и поведения животных, носят осознанный, волевой характер. Это обстоятельство значительно усложняет задачу анализа, тем более прогнозирования поведения.

В рамках настоящей статьи предлагается авторский взгляд на начальный этап создания базовой методики структурирования и формализации противоправного поведения человека.

Авторы анализируют сложившиеся представления о понятии «делинквентное поведение» с позиций психологии и юриспруденции, а также излагают собственное видение содержания этой категории в целях создания актуальной математической модели делинквентного поведения, реагирующей на управляемые изменения условий. Для решения данной задачи в статье разрабатывается необходимый категоризальный аппарат, включающий такие понятия, как «пространство состояний», «мотив делинквентного поведения», «интенсивность действия мотива делинквентного поведения», «делинквентный акт», «вероятность совершения делинквентного акта», «делинквентная функция». Для описания исходного, идеального состояния субъекта вводится новое теоретическое понятие «делинквентная статика». Используя линейные инструменты, авторы развивают представления об источниках и формальном образе делинквентного поведения.

Ключевые слова: делинквентное поведение; математическая модель; гуманистическая психология; пирамида потребностей; правонарушение.

Development of basic approach to delinquent behavior formalization

T. V. OGORODNIKOVA – Dean of the Faculty of Economics of Enterprises, Industries and Business Administration, Baikal State University (Irkutsk), Dsc. in Economics, Associate Professor, Honored Economist of the Russian Federation;

A. P. OGORODNIKOV – Assistant Minister of Agriculture of the Irkutsk Region, Master of Law

Abstract

Most of the public and scientific institutions studying or involving person's socialization seek to formalize and reduce paradigms' variability and as a result to predict individual's behavior with the purpose to manage his/her acts. However person's acts unlike action of nature forces and animals' behavior have conscious and strong-willed origin. This circumstance complicates considerably an analysis task, moreover, forecasting of the behavior.

The article offers the author's view of the initial stage of basic technique creation for person's illegal behavior structuring and formalization.

The authors analyze the developed ideas of the «delinquent behavior» concept from the standpoints of psychology and law, and also state own vision of this category for the relevant mathematical model creation of delinquent behavior reacting to the managed changes of conditions. To realize this task authors develop the urgent conceptual categorial apparatus, including such concepts as states space, delinquent behavior motive, intensity of action of delinquent behavior motive, the delinquent act, probability of delinquent act commitment, delinquent function. For the description of initial, ideal subject's state the new theoretical concept of «delinquent statics» is offered. Using linear tools, the authors develop ideas of sources and a delinquent behavior formal image.

Key words: delinquent behavior; mathematical model; humanistic psychology; hierarchy of needs; offense.

Изучение и последующая формализация поведения человека есть одна из фундаментальных задач, решаемых современным научным сообществом. Огромное количество исследований в психологии, философии,

экономике, юриспруденции и иных науках посвящено поиску ответа на вопрос, почему человек совершает те или иные поступки, выделяя один из способов удовлетворения своих потребностей.

Большинство общественных и научных институтов, изучающих или затрагивающих социализацию человека, стремятся формализовать и снизить вариативность парадигм и в итоге спрогнозировать поведение индивида с целью управления его выбором.

Следует отметить, что постановка задачи формализации поведения субъектов не является ни пионерской, ни уникальной. Наиболее существенных результатов в этой области добилась экономика, предметом исследования которой на протяжении последних полутора столетий являлось поведение человека (выбор) в условиях ограниченных ресурсов. Данная тенденция отмечается и в других науках социальной направленности, таких как психология и юриспруденция. Так, можно упомянуть проводимые В. Н. Кудрявцевым с позиций опыта криминологического моделирования [1] обобщенные исследования генезиса преступления, разработку Л. В. Сенициной в области статической оценки факторов противоправных актов [2], а также интегрированную модель детерминации девиантного поведения, предложенную Е. В. Змановской в рамках исследуемой ею динамической концепции [3].

Необходимо отметить, что прогнозирование поведения, принимающего различные качественные образы (продавец, покупатель, преступник, жертва и т. п.), в естественной среде представляется крайне сложной задачей ввиду неисчислимого количества вариантов характеристик самого индивида и факторов, влияющих на его поведение. Кроме того, в реальной социальной среде бесчисленное множество факторов, определяющих тенденции поведения, постоянно эволюционируют путем взаимодействия друг с другом и с окружающей институциональной средой. Так, авторы, рассматривающие факторы детерминации противоправного поведения с точки зрения клинических и экспериментальных данных, отмечают наличие стихийного взаимодействия «(конвергенцию) внешних условий и внутренних свойств индивида» [4, с. 170]. Необходимо отметить, что данные сложные взаимодействия обсуждались задолго до того, как на рубеже XX в. идеологи синергетической парадигмы вывели процесс описания поведения субъектов за пределы линейных представлений в область нелинейной динамики [5]. Так, еще в 1910 г. известный исследователь факторов преступности С. К. Гогель в своей монографии «Курс уголовной политики в связи с уголовной социологией» отмечал: «Все факторы, как индивидуальные,

так и внешние, действуют одновременно, они находятся в неразрывной связи и взаимодействии друг с другом, они действуют то в качестве непосредственных, то в качестве производящих непосредственные факторы, то просто преступность оказывается в зависимости от нескольких факторов, среди них имеются и такие, которые науке пока не известны или мало известны (например, генетические, биологические, различные мутации и так далее)» [6].

Так как данная статья описывает начальный этап исследования делинквентного поведения, авторы осознанно ограничиваются исключительно линейными (простыми) представлениями о делинквентном поведении, не затрагивая нелинейные методы, предполагающие высокую степень изученности и формальной проработки рассматриваемой проблемы.

Таким образом, в рамках настоящей статьи дается авторский взгляд на начальный этап создания базовой методики структурирования и формализации делинквентного поведения человека путем сопряжения математического инструментария и опытов различных дисциплин, описывающих процесс совершения правонарушения.

Первоочередной задачей данного исследования является четкая идентификация самого понятия «делинквентное поведение». В первую очередь проанализируем содержание этой категории с позиций психологии и юриспруденции.

Для выполнения поставленной задачи выбрана модель гуманистической психологии. Это обусловлено теми соображениями, что данная научная концепция противопоставляет себя, с одной стороны, бихевиоризму, который критикуется за рассмотрение человеческого поведения как полностью зависимого от внешних стимулов, и с другой стороны, психоанализу, критикуемому за представление о психической жизни человека как полностью определяемой неосознаваемыми влечениями и комплексами.

Согласно Джеймсу Ф. Т. Бьюдженталю, первому президенту Ассоциации гуманистической психологии, определен ряд основополагающих положений:

- человек целостен и должен изучаться в его целостности;
- каждый человек уникален, поэтому анализ отдельных случаев не менее оправдан, чем статистические обобщения;
- человек открыт миру, переживания человеком мира и себя в мире – главная психологическая реальность;

– человек не может быть объяснен своими частичными функциями, в которых не принимается в расчет межличностный опыт;

– человек обладает потенциалом к непрерывному развитию и самореализации, которые являются частью его природы;

– человек имеет выбор (человек не является пассивным наблюдателем процесса своего существования – он творит свой собственный опыт);

– человек интенционален (человек обращен в будущее; в его жизни есть цель, ценности и смысл) [7].

Для удобства формализации делинквентного поведения выбираем предложенную А. Х. Маслоу позднюю модель потребностей, которую отличает структуризация потребностей по двум критериям (врожденные и приобретенные), а не жесткая иерархическая мотивационная пирамида физиологических потребностей [8].

Согласно поздней модели А. Х. Маслоу выделяют:

– первичные (врожденные) потребности, которые проявляются на уровне индивида (физиологические и экзистенциальные);

– вторичные (приобретенные) потребности, которые проявляются на уровне личности (социальные, престижные и духовные).

Таким образом, психологический подход предполагает рассмотрение поведения как реакции субъекта на мотивы, воздействующие на него и имеющие внешнюю (удовлетворение потребностей) и внутреннюю природу, обусловленную субъективными (врожденными, приобретенными) качествами самой личности.

С точки зрения общепринятых в юриспруденции понятий термин «поведение» определяется как социально значимое действие социальных индивидов, влекущее юридические последствия. Поведение личности в правовом поле опирается на исследования психологии и социологии, однако сосредотачивается на специфической форме проявления поведения – противоправном поведении субъекта, которое воплощается в проступках (действиях или бездействии), наносящих вред как отдельным гражданам, так и обществу в целом.

Понятие «делинквентность» происходит от латинского *delinquens* (проступок, провинность). Под этим термином понимается противоправное поведение, отклоняющееся от установленных в обществе норм и законов, угрожающее благополучию людей и (или) социальному порядку. Криминальное поведение можно назвать утрирован-

ной формой делинквентного поведения. В целом противоправное поведение непосредственно направлено против существующих норм государственной жизни, четко выраженных в правилах (законах), принятых в обществе. Иными словами, «делинквентность» есть *любое поведение, нарушающее нормы общественного порядка*. Она также может выражаться в преступных действиях и, соответственно, иметь признаки криминального или антисоциального поведения.

Многообразие общественных правил порождает большое количество подвидов противоправного поведения, а проблема классификации различных форм делинквентного поведения носит междисциплинарный характер. В данной работе все многообразие видов описываемого поведения приведено к общему понятию, определяемому специальными государственными социальными институтами (судами и органами правопорядка) как противоправное поведение.

Проблема создания математической модели делинквентного поведения происходит из того, что юриспруденция не изучает внутренний мир человека (субъекта), его мысли, настроение, побуждения в отрыве от его действий и (или) бездействий. Уголовная юриспруденция берет за факт проявления поведения человека исключительно активное (действие) или пассивное (бездействие). Именно этот принцип подчеркивает, что моментом наступления уголовной ответственности выступает противоправное поведение, выразившееся в конкретном деянии, а не в антиобщественных свойствах личности, в ее помыслах, убеждениях.

Итак, на общепринятых, традиционных юридическом и психологическом уровнях исследования поведение представляется набором поступков [9]. Соответственно, делинквентное поведение с этих позиций представляется как единичный (или множественный) противоправный поступок или набор таковых, то есть акт, событие, которое уже состоялось.

Необходимость формализации делинквентного поведения в первую очередь исходит из задачи поиска воздействия на личность, которое «скорректирует» его движение в «пространстве состояний» таким образом, чтобы субъект избежал криминального поступка. Принимая во внимание, что субъект постоянно находится под влиянием неисчислимого количества факторов внешней и внутренней природы, находящихся в сложном взаимодействии, мы будем понимать под термином «поведение» эволюцию

(динамику, изменение) рефлексии (ответной реакции) субъекта на действие внешних и внутренних факторов (мотивов, стимулов). А *делинквентным поведением* будем считать такое изменение состояния субъекта в заданном нами пространстве, в результате которого растет величина вероятности совершения им противоправного поступка. Таким образом, по нашему мнению, формой проявления *делинквентного поведения* будет *положительная динамика вероятности совершения противоправного поступка*.

Для целей настоящей статьи и формализации терминологии вводим следующие понятия:

Субъект (субъект исследования) – это дееспособное физическое лицо, достигшее возраста, с которого наступает ответственность, и самостоятельно несущее ответственность за совершение противоправных действий.

Правовое поле – пространство общественных отношений, которое отражает и содержит информационные интересы о правилах (способах) поведения субъекта правоотношений в общеобязательной, формально определенной, гарантированной государством системе правил поведения. Однако для целей строгой формализации будем использовать не понятие правового поля, а понятие «*пространство состояний*» субъекта, изменение положения в котором и будем трактовать как его поведение.

Для полного представления о структуре пространства состояний уточним еще несколько понятий:

Мотив делинквентного поведения – осознанное побуждение к действию (потребность, чувство) в направлении совершения противоправного события.

Интенсивность действия мотива делинквентного поведения – величина, количественно характеризующая силу действия (мощность) мотива, побуждающего субъекта двигаться в противоправном направлении.

Для количественной оценки интенсивности действия мотива делинквентного поведения предлагаем использовать следующий показатель: *отношение субъективной и объективной оценки степени удовлетворения потребности*

$$M = \frac{C_s}{C_o},$$

где M – интенсивность действия мотива;

C_s – субъективная оценка степени удовлетворения потребности (некое личностное

восприятие фактического состояния удовлетворения конкретной потребности субъекта);

C_o – объективная оценка степени удовлетворения потребности (фактическое наличие определенного уровня удовлетворения потребности субъекта).

Идея, лежащая в основе данной трактовки содержания мотива поведения субъекта, впервые была высказана нами применительно к экономическому поведению [10]. Однако этот подход представляется нам вполне универсальным и применимым к иным формам проявления поведения человека. Так, предложенное нами толкование согласуется с точкой зрения одного из наиболее авторитетных современных отечественных исследователей детерминации делинквентного поведения – Я. И. Гилинского, который, в частности, утверждал, что «важным криминогенным фактором служит противоречие между потребностями людей и реальными возможностями их удовлетворения» [11, с. 162].

Таким образом, соотношение, определяемое параметром M , является своего рода *импульсом*, определяющим движение субъекта в пространстве состояний.

Делинквентный акт (деликт) – правонарушение (общественно опасное деяние), совершение которого влечет применение к субъекту меры ответственности.

Вероятность совершения делинквентного акта – это количественная оценка (относительная мера) возможности наступления противоправного события.

В связи с вышеизложенным толкованием делинквентного поведения предлагаем структурировать пространство состояний субъекта следующим образом:

– ось абсцисс (x) – интенсивность действия мотивов (стимулов) делинквентного поведения (M);

– ось ординат (y) – вероятность делинквентного акта (события) (W).

Такое структурирование позволяет трактовать *пространство состояний субъекта* как бесконечное количество сочетаний вероятности делинквентного акта и интенсивности действия мотивов поведения субъекта.

Также настоящей статьей предлагается ввести новое теоретическое понятие «*делинквентная статика*».

Делинквентная статика (идеальное состояние субъекта) – состояние, при котором положение субъекта в пространстве состояний оказывается неизменным, а действие всех внешних (общество, государство, окружающая среда, иные неуправляемые про-

цессы) и внутренних факторов (потребности индивида) уравнивается. При этом психическое состояние субъекта не имеет отклонений от нормы.

С нашей точки зрения, понятие «делинквентная статика» выполняет роль своего рода «идеального состояния системы», без задания параметров которой невозможен поиск закономерностей, описывающих переход субъекта в иные состояния делинквентного поведения (делинквентная динамика).

Опираясь на сформулированные выше понятия, приступим к изложению основных предпосылок математического моделирования делинквентного поведения.

Итак, ранее мы предположили, что факторами, стимулирующими субъект двигаться в пространстве состояний, являются потребности. За основу возьмем упомянутую выше позднюю модель пирамиды потребностей А. Х. Маслоу.

Очевидно, что каждая потребность формирует как минимум два разнонаправленных импульса, стимулирующих движение субъекта в пространстве состояний: положительный (+) и отрицательный (-).

Иными словами, потребность в еде может стимулировать (побуждать) проявления делинквентного поведения в виде желания украсть (-), а может и побудить общественно положительное поведение в виде устройства на работу (+). Другой пример: удовлетворение потребности в безопасности может побудить субъект проявить делинквентное поведение, выраженное в превышении допустимой обороны при охране имущества (-), а может привести к положительному поведению в виде страхования имущества (+).

Интересно отметить, что на существование двух вариантов поведения, с одной стороны, направленного на формирование преступных наклонностей, а с другой – способствующего социализации, указывается в литературе, посвященной детерминации девиантного поведения [12, с. 35]. Хотя, справедливости ради необходимо указать, что данные выводы относились к психическим расстройствам личности. Мы же предполагаем, что подобный дуализм свойственен любой личности, в том числе не имеющей никаких отклонений, и является формой поведения, имманентно предшествующей конкретному акту выбора.

Таким образом, в пространстве состояний субъекта формируются две функции делинквентного поведения: возрастающая (рост вероятности совершения противо-

правного поступка по мере роста интенсивности действия фактора потребности) и убывающая (снижение вероятности совершения противоправного поступка по мере роста интенсивности этого же фактора).

Предположим, что делинквентное поведение подчиняется простой линейной зависимости между интенсивностью действия мотивов поведения и вероятностью совершения противоправного поступка. Тогда возрастающая функция делинквентного поведения примет вид:

$$W = a + bM.$$

Аналогично представим и убывающую функцию:

$$W = c - dM,$$

где a, c – свободные члены,

b, d – угловые коэффициенты, определяющие их наклон.

Отметим, что содержание и роль этих величин в решении задачи моделирования делинквентного поведения представляет собой предмет исследования и в рамках данной статьи рассматриваться не будет.

На начальной стадии моделирования делинквентного поведения будем исходить из предположения, что каждый уровень потребностей пирамиды Маслоу формирует свою функцию делинквентного поведения. А поскольку выше мы постулировали их линейную природу, то результирующий вектор, аккумулирующий воздействие всех потребностей, может быть получен простым суммированием этих функций.

$$\sum_{i=1}^n W = a + bM,$$

$$\sum_{i=1}^n W = c - dM,$$

где i – потребность.

Решение данных элементарных линейных уравнений в системе позволяет определить координаты точки пересечения положительной и отрицательной делинквентных функций. Координаты этой точки представляют интерес, поскольку они фиксируют единственное значение мотива делинквентного поведения (соотношение субъективной и объективной оценок степени удовлетворения потребностей), при котором вероятность совершения и несовершения противоправного поступка совпадает.

$$\frac{a - c}{M} = d + b.$$

Тогда в точке пересечения делинквентных функций значения субъективной и объективной оценок степени удовлетворения потребностей можно представить через свободные члены и угловые коэффициенты этих функций, что может придать существенный импульс для исследования параметров a , c , d , b :

$$C_s = a - c \text{ и } C_o = d + b.$$

В свете данных представлений очевидно, что состояние субъекта, соответствующее делинквентной статике, есть точка, совпадающая с началом координат, поскольку только в этом состоянии у субъекта отсутствует и мотив, и вероятность совершения правонарушения.

В состоянии делинквентной статике $W=0$, а также $a=c=b=d=0$.

$$\text{При этом } M=1, \text{ то есть } C_s=C_o.$$

Последнее означает, что у субъекта совпадают объективная и субъективная оценки степени удовлетворения каждой потребности. Именно в этом случае он не имеет стимула двигаться в пространстве состояний.

Любое внешнее или внутреннее воздействие может восприниматься субъектом как импульс, инициирующий его движение, в результате чего происходит изменение субъективной и (или) объективной оценки степени удовлетворения любой потребности. Как следствие, меняются параметры делинквентных функций субъекта, и сумма этих функций уже не обращается в нуль, а принимает вид *линии*, приобретающей определенный наклон. Если результирующая функция положительна, субъект при-

обрел склонность к совершению правонарушения. Отрицательная результирующая функция свидетельствует о том, что по мере роста интенсивности действия данного мотива намерения субъекта относительно совершения делинквентного акта ослабевают и вероятность совершения противоправного поступка снижается.

В свете данных представлений, математическим образом продуктивного воздействия на субъекта в целях угнетения его делинквентного поведения будет результирующая делинквентная функция, имеющая отрицательный наклон.

Резюмируя вышеизложенное, необходимо отметить, что идеи данной статьи представляют собой гипотезу, требующую подтверждения путем определения методик диагностики склонности к делинквентному поведению.

В первую очередь это касается выяснения характера и тесноты связи предложенных нами мотивов делинквентного поведения и вероятности совершения делинквентных актов, а также поиска индикаторов объективных и субъективных оценок степени удовлетворения потребностей. Однако эти перспективы не только не противопоставляют высказанные нами соображения сложившимся общепринятым научным знаниям в области психологии, юриспруденции, социологии и иных теоретических науках, но и в большей степени развивают одно из самых сложных и трудно изучаемых направлений психологии, исследующее поведение человека.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Арутюнова А. Ю., Еремина Ю. С. Асоциальное поведение личности: определение понятия, сущность // Экон. и гуманитар. исследования регионов. 2013. № 5. С. 5–12.
2. Бьюдженталь Дж. Искусство психотерапевта // Психотерапия. СПб., 2001. 304 с.
3. Васильева Я. С., Змановская Е. В. Проблема детерминации делинквентного поведения в отечественных исследованиях // Вестн. С.-Петерб. ун-та МВД России. 2011. № 1 (49). С. 166–172.
4. Гилинский Я. И. Криминология : курс лекций. СПб., 2002. 384 с.
5. Гогель С. К. Курс уголовной политики в связи с уголовной социологией. М., 2009. 386 с.
6. Змановская Е. В. Психология девиантного поведения: структурно-динамический подход. СПб., 2005. 274 с.
7. Князева Е. Н., Курдюмов С. П. Основания синергетики: Синергетическое мировидение. 3-е изд., доп. М., 2010. 256 с.
8. Кудрявцев В. Н. Генезис преступления: опыт криминологического моделирования : учеб. пособие. М., 1998. 214 с.
9. Маслоу А. Мотивация и личность. СПб., 1999. 480 с.
10. Огородникова Т. В. Индивидуальное и коллективное поведение микросубъектов экономики: методологический аспект. Иркутск, 2007. 296 с.
11. Салахова В. Б., Еняшина Н. Г., Романова А. В. Проблема девиантного поведения в современном обществе // Власть. 2016. № 11. С. 33–37.
12. Синицина Л. В. Психолого-акмеологический анализ уровней, факторов и механизмов формирования и последствий противоправных поступков, допускаемых сотрудниками внутренних дел // Власть и упр. на востоке России. 2012. № 4. С. 92–99.

REFERENCES

1. Arutyunova A. YU., Eremina YU. S. Asocial'noe povedenie lichnosti: opredelenie ponyatiya, sushchnost' [Asocial behavior of the individual: definition of the concept, essence]. Ekonom. i gumanitar. issledovaniya regionov – Economic and humanitarian studies of the regions. 2013. Iss. 5. P. 5–12. (In Russ).

2. B'yudzhental' Dzh. Iskusstvo psihoterapevta [The art of the psychotherapist]. Psihoterapiya – Psychotherapy. St. Petersburg, 2001. 304 p. (In Russ).
3. Vasil'eva YA. S., Zmanovskaya E. V. Problema determinacii delinkventnogo povedeniya v otechestvennyh issledovaniyah [The problem of determination of delinquent behavior in domestic studies]. Vestn. S.-Peterb. un-ta MVD Rossii – Bulletin of the St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2011. Iss. 1 (49). P. 166–172. (In Russ).
4. Gilinskij YA. I. Kriminologiya : kurs lekcij [Criminology: a course of lectures]. St. Petersburg, 2002. 384 p. (In Russ).
5. Gogel' S. K. Kurs ugolovnoj politiki v svyazi s ugolovnoj sociologiej [The course of criminal policy in connection with criminal sociology]. Moscow, 2009. 386 p. (In Russ).
6. Zmanovskaya E. V. Psihologiya deviantnogo povedeniya: strukturno-dinamicheskij podhod [Psychology of Deviant Behavior: Structural-Dynamic Approach]. St. Petersburg, 2005. 274 p. (In Russ).
7. Knyazeva E. N., Kurdyumov S. P. Osnovaniya sinergetiki: Sinergeticheskoe mirovidenie. 3-e izd., dop. [Foundations of synergetics: Synergetic worldview : third ed., enl.]. Moscow, 2010. 256 p. (In Russ).
8. Kudryavcev V. N. Genezis prestupleniya: opyt kriminologicheskogo modelirovaniya : ucheb. posobie [Genesis of crime: the experience of criminological modeling : tutorial]. Moscow, 1998. 214 p. (In Russ).
9. Maslou A. Motivaciya i lichnost' [Motivation and personality]. St. Petersburg, 1999. 480 p. (In Russ).
10. Ogorodnikova T. V. Individual'noe i kollektivnoe povedenie mikrosub»ektov ehkonomiki: metodologicheskij aspekt [Individual and collective behavior of micro-subjects of the economy: methodological aspect]. Irkutsk, 2007. 296 p. (In Russ).
11. Salahova V. B., Enyashina N. G., Romanova A. V. Problema deviantnogo povedeniya v sovremennom obshchestve [The problem of deviant behavior in modern society]. Vlast' – Power. 2016. Iss. 11. P. 33–37. (In Russ).
12. Sinicina L. V. Psihologo-akmeologicheskij analiz urovnej, faktorov i mekhanizmov formirovaniya i posledstvij protivopravnyh postupkov, dopuskaemyh sotrudnikami vnutrennih del [Psychological and acmeological analysis of the levels, factors and mechanisms of formation and consequences of unlawful acts allowed by the employees of internal affairs]. Vlast' i upr. na vostokey Rossii – Power and Administration in the East of Russia. 2012. Iss. 4. P. 92–99. (In Russ).